ОБРАЗ ГОРОДА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ АРАБСКИХ РУКОПИСЕЙ XII–XIV ВЕКОВ

Стародуб Татьяна Хамзяновна

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и методы художественной визуализации образа города, описанного или вскользь упомянутого в иллюстрированных средневековых арабских рукописях. Инспирированный содержанием научных трактатов или литературных сочинений, основанный на реальных впечатлениях, старинных преданиях или авторских фантазиях, зрительный образ сказочного или реального города, априори существующего в историко-культурном пространстве средневекового исламского мира, как правило, независим от присутствия или отсутствия в тексте словесного аналога. Нередко он создается изображением, связанным по своему назначению с некой городской средой или вызывающим ассоциации с жизнью города в странах ислама в периоды X/XI–XIV/XV веков. Таким изображением может быть многолюдный рынок, мечеть с минаретом, дворец, гостиница, библиотека, школа с учениками и наставником, жилой дом, бани, городской сад или кладбище. Воспроизведение конкретного города, обычно ограниченное задачами картографии, редко является целью оформителя арабской рукописи. Самые яркие и убедительные образы жизни города в обширном историко-географическом пространстве искусства арабского средневековья дают иллюстрации к рукописям «Макам» – знаменитым плутовским новеллам иракского писателя аль-Харири (1054–1122).

Ключевые слова: образ города; методы художественной визуализации; арабское средневековье; иллюстрированные рукописи; миниатюра.

Для цитирования:

Стародуб Т.Х. Образ города в иллюстрациях арабских рукописей XII–XIV веков // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 146–161. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.011. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/20/>

Информация об авторе:

Стародуб Татьяна Хамзяновна – доктор искусствоведения, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация. Email: t.starodub@gmail.com

Арабское слово «город» – *мадина* (*мадина*) как производное от корня *m-d-n* со значениями «строить, основывать города» или «цивилизовать, делать культурным» [1, с. 746] по своему словообразованию может содержать несколько смыслов и, соответственно, предполагает разнообразие визуальных интерпретаций самого термина. В иллюстрациях к арабским рукописям образ города может создаваться любым изображением, так или иначе вызывающим ассоциации с городской застройкой, культурной средой или образом жизни.

Воспроизведение конкретного города редко является целью оформителей арабских рукописных книг, а если и встречается, то, как правило, в трактатах по географии и страноведению.

Редкий пример подобной иллюстрации дает карта-картина города Махдии в Ифрикии (средневековый Тунис) в рукописи «Книги курьезов познания и наслаждений созерцания» (араб. сокращ. – *Китаб Гара'иб*; Bodl. MS. Arab. C. 90). Это копия конца XII – начала XIII в. трактата по астрономии и космографии, который, судя по дополняющим текст диаграммам и картам бассейна Средиземного моря, был составлен в Египте в XI в. Миниатюра скуп, но точно иллюстрирует Махдию – первую столицу арабской династии Фатимидов (909–1171), основанную в начале X в. на узком скалистом полуострове. Идею укрепленного царского города строители Махдии, вероятно, восприняли от *Мадинат ас-Салам* – круглой в плане укрепленной столицы-резиденции халифов Аббасидов в Ираке, с которой началась история Багдада. Войти в правительственный город Махдии, обнесенный прямоугольником крепостных стен и защищенный с трех сторон морем и скалами, можно было только со стороны материка, миновав ремесленные кварталы и пройдя сквозь сводчатые массивные, стоящие поныне каменные «Городские ворота». Именно так в арабской надписи названо схематичное изображение монументального двухарочного входа внизу плана-картины Махдии (рис. 1).

Рис. 1. Карта Махдии: слева – морской порт, внизу – городские ворота, справа – здания двух дворцов и Большой мечети. Иллюстрация ко 2-й книге трактата по космографии *Китаб аль-Гараиб*. Рукопись кон. XII – нач. XIII в., Египет или Северная Африка (Bodl. MS. Arab. C. 90, f. 34a). Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Внутри стен резиденции была воздвигнута Большая мечеть (сохранилась в перестроенном виде) и два халифских дворца, давно исчезнувших. По-видимому, именно эту группу воспроизводят три ярко раскрашенных высоких сооружений, помещенных на рисунке горизонтально. Их архитектура свидетельствует о том, что автор иллюстраций сам Махдию не видел и придал главным постройкам города форму, возможно, знакомую ему по основанному Фатимидами Каиру, многие здания которого, по свидетельству поэта и путешественника Насир-и Хусрау, имели пять-шесть этажей, а каждый дворец и «павильон» представлял собой крепость [7, ч. 2, с. 109]. Эта редкая картографическая миниатюра типологически следует позднеантичной византийской традиции, ранним примером которой может служить напольная мозаика VI в. с картой-картинной Палестины, обнаруженная в церкви города Мадаба на юге Иордании (рис. 2).

Рис. 2. Карта
Палестины. Мозаика
пола церкви в городе
Мадаба (Иордания). VI в.
Фрагмент.
Фото: Т.Х. Стародуб.

Рис. 3. Вид неизвестного
города на берегу реки.
Мозаика западной галереи
Мечети Омейядов в
Дамаске. Ок. 710 г.
Фото: Т.Х. Стародуб.

Более поздний и далекий от задач картографии вариант изображения города представляют живописные архитектурные пейзажи настенных мозаик Большой мечети Омейядов (около 711 г.). Историк X века аль-Мукаддаси отмечал, что стены этой главной мечети Дамаска и первого Халифата сплошь – от мраморных облицовок цоколей до потолка – покрыты «многоцветной мозаикой, в золоченых частях которой с исключительным мастерством изображены деревья, города и надписи величайшей красоты и изящества. Едва ли, – утверждал ученый, – существует дерево или благородный город, который не был изображен на этих стенах» [8, с. 298] (рис. 3).

Иной пример «портретов-образов» городов мира, которые прославились своими «диковинами», демонстрируют миниатюры *Китаб аль-Булхан*, или «Книги о необычном и малоизвестном»¹. Это основная часть принадлежащего оксфордской библиотеке сборника разновременных трактатов по астрологии, географии, науках о гаданиях и талисманах (Bodl. Or.133). Полагают, что *Китаб аль-Булхан* была выполнена в Багдаде в кон. XIV – нач. XV в. Иллюстрации к «Книге о необычном» построены по общему принципу: композиция, заполняющая всю страницу, заключена в прямоугольную раму с отчеркнутой сверху горизонтальной панелью – *китабе*² с надписью-заголовком крупным четким парадным почерком *сульс*. Практически все заглавия миниатюр начинаются со слов: «Сказ о ...». Почти каждый описанный в «Книге» город ограничен «портретом-образом» одного или нескольких сооружений, которые прославили его. Например, Дамаск – столица халифата Омейядов (661–749/50), представлен «портретом» знаменитой Большой мечети Омейядов, перестроенной из базилики Иоанна Крестителя. Несмотря на отсутствие в заглавии миниатюры слова «Дамаск», город узнаваем благодаря яркому, хотя и условному образу его главной мечети – одной из наиболее почитаемых в исламском мире. Огромное, обведенное стеной здание дамасской святыни с тремя минаретами, трехнефным молитвенным залом – *харамом* длиной более 150 м на оси запад-восток и примыкающим с севера гигантским двором с галереями художник представил лишь двумя минаретами по сторонам большого купола, как бы осеняющего стоящую под ним ротонду в виде купольной беседки с «корзиной» внутри (рис. 4).

Рис. 4. Миниатюра рукописи *Китаб аль-Булхан*. Бодлианская библиотека, Оксфорд (Bodl. Or. 133): «Сказ о мечети Омейядов», фолио 36b. Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Рис. 5. Миниатюра рукописи *Китаб аль-Булхан*. Бодлианская библиотека, Оксфорд (Bodl. Or. 133): «Сказ об Александрийском маяке», фолио 36a. Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Вероятно, «беседка» воспроизводит раку головы Иоанна Крестителя, почитаемого мусульманами как пророк Йахья, или Йахия. Согласно легенде, халиф аль-Валид I, основатель мечети, обнаружил в подземелье «изыщную церковь ... в ней был сундук, а в сундуке корзина с надписью: это голова Йахьи, сына Закарии». По приказу халифа корзину положили под указанный им столб, «обложенный мрамором, четвертый, восточный...» [6, с. 753–754]. В 1184 г. путешественник Ибн Джубайр видел в зале мечети и описал «святую могилу головы Йахии ибн Закарийи» как «деревянный ящик между колоннами, а над ним лампу, похожую на полый хрусталь, точно большая чаша» [6, с. 940; вариант перевода: 2, с. 195]. Существующая ныне рака – объект паломничества мусульман и христиан – представляет собой небольшое кубовидное купольное сооружение, которое стоит не под куполом в центре молитвенного зала, а в его восточной части. Фланкирующие купол на миниатюре минареты были возведены и, по-прежнему, высятся на западном и восточном углах *харама*.

Назначение и характер объектов, избранных для иллюстрирования *Китаб аль-Булхан*, позволяет предположить, что художник по тем или иным причинам стремился следовать народным преданиям и/или религиозной традиции, но не реальности. Так, на миниатюре с заглавием «Сказ об Александрийском маяке» создан образ, сочетающий правду и вымысел малоизвестного прошлого с реалиями знакомого автору настоящего. Одно из «семи чудес света», легендарный маяк, задуманный Александром Македонским в Александрии Египетской в конце IV в. до н.э., построенный в начале III в. до н.э. при Птолемеи II и разрушенный землетрясением конца VIII в., изображен в форме башни, типичной для минарета, с круговым балконом (для созыва на молитву) на ячеистых консолях-*мукарнас*, хотя эта конструкция появилась не ранее X–XI вв. Помещенный на балконе предмет и всматривающийся в него наблюдатель явно иллюстрируют сообщение географа IX века Ибн Хордадбега о «зеркале, прикрепленном к Александрийскому маяку. Человек, сидя под ним, видел другого /человека/, который находился у Константинополя, /хотя/ между ними было широкое море» [4, с. 105]. Шестигранное основание маяка на миниатюре выглядит так, как если бы башня была поставлена в огромный стеклянный стакан с бурлящей водой. Это совпадает с преданием в пересказе географа Йакута (XII – 1-я треть XIII в.): Александр приказал до закладки фундамента гигантской башни погрузить в морскую воду кирпич, стекло, камни и металлы. «Через некоторое время обнаружилось, что кроме стекла все металлы и камни уменьшились в весе и изменили свое состояние. Именно поэтому царь приказал сделать основу маяка из стекла» [4, с. 160, прим. 170]. Импозантный арочный павильон в квадрате крепостных стен справа от маяка можно принять за царский дворец, указывающий на статус Александрии как императорской столицы (рис. 5).

В изображении на лицевой стороне листа «Бань в Тверии» – одной из достопримечательностей этого древнего города Галилеи, художник не менее мастерски соединяет реальное и мистическое. Воссоздавая типичный интерьер бани-*хаммама* с раздевальной и мыльной под куполом, пронизанным вентиляционно-световыми отверстиями, он неожиданно помещает рядом с подземной котельной двух джиннов, следящих за огнем в топке. Недавние духи зла, поборники неверия, обращенные в ислам, теперь они покорны Богу и служат человеку (рис. 6).

Рис. 6. Миниатюра рукописи *Китаб аль-Булхан*. Бодлианская библиотека, Оксфорд (Bod. Or. 133): «Бани в Тверии», фоллио 35v. Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Рис. 7. Миниатюра рукописи *Китаб аль-Булхан*. Бодлианская библиотека, Оксфорд (Bod. Or. 133): «Сказание о Шейхе и Медном городе», фоллио 45b. Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Той же мусульманской идеей покорности Всевышнему пронизана миниатюра, иллюстрирующая «Сказание о Шейхе и Медном городе» (рис. 7). Иллюстратор создал реально-нереальный образ безлюдного волшебного града, как и в «Книге тысячи и одной ночи» [5, с. 491–538], окруженного стеной без ворот, за которой летают птицы и высятся диковинные сооружения. По преданию, только внутри Медного города можно разбить медные сосуды с заточенными пророком Сулейманом джиннами, отказавшимися покориться Богу, то есть стать мусульманами. Освободить заблудших духов непросто: всякий, кто попытается взобраться на стену, непременно разобьется. Изображенный на миниатюре бредущий вдоль высокой стены странник с посохом и медным сосудом – шейх Абу Самад; неустанно вознося молитвы Богу, он проникает в запретный город и освобождает запертого в кувшине джинна, который, возблагодарив Всевышнего, принимает ислам.

Семь других миниатюр *Китаб аль-Булхан* с «городскими пейзажами» иллюстрируют цикл рассказов о Семи климатах – географических зонах Земли. Каждый «климат» представлен в виде прекрасного города и имеет своего небесного покровителя, изображение которого заключено в медальон в центре сегмента «опрокинутого неба» под надписью-заголовком «Сказ о климате ...». В дополнение к названию каждая миниатюра демонстрирует читателю отличительные приметы данного географического

пояса. Так, на миниатюре «Второго климата» это характерные для Ближнего Востока финиковая пальма, минарет и персонажи в чалмах и «платях» арабского типа (рис. 8). Однако, несмотря на изобретательность художника в подборе для каждой композиции соответствующих «климату» людских типажей, форм архитектуры и орнамента, видов растений и птиц, все семь миниатюр стилистически едины.

Рис. 8. Миниатюра рукописи *Китаб аль-Булхан*. Бодлианская библиотека, Оксфорд (Bod. Or. 133): «Рассказ о 2-м климате и его покровителе планете аль-Муштари (Юпитер)», фоллио 37а. Источник: digital.bodleian.ox.ac.uk.

Рис. 9. «Дворец-автомат для раздачи вина». Иллюстрация к рукописи «Книги об автоматах» аль-Джазари, завершённой 29 шаабана 603 г.х. (10 апреля 1206). TSMK (Ahmet III 3472). Источник: muslimheritage.com.

Образ двух широко известных городов арабского средневековья — Багдада и Дамаска — предстает в необычной форме в иллюстрациях к самому раннему списку знаменитой «Книги знания в искусстве изготовления механических устройств», или «Книги об автоматах», которые по заказу правителя Амида³ изобрел, сконструировал и описал в своем трактате ученый-инженер XII века Абу-ль-Изз аль-Джазари (рукопись завершена вскоре после его смерти, в 1206 г., хранится в библиотеке Дворца-музея Топкапы в Стамбуле: Ahmet III 3472). Одному из автоматов — хитроумному изобретению дозированной раздачи вина на дворцовых пирах — придана форма главной части дворца халифа аль-Мансура, основателя Багдада. Согласно источникам,

центром дворца и столицы халифата Аббасидов в конце VIII в. был возведенный над тронном повелителя правоверных высокий арочный павильон с куполом, увенчанным флюгером в виде бронзового всадника с копьём. По преданию, в случае опасности всадник вместе с конем поворачивался и копьё указывало направление появления врага (рис. 9).

Изображение другого автомата – солнечно-водяных часов ассоциируется с Дамаском благодаря форме монументальных дворцовых ворот с куполом, обведенным полукружием «орбиты» со знаками зодиака, и аркой с изображениями двух соколов, предназначенных раз в час сбрасывать гири в сосуды; картину дополняют «движущиеся» фигурки внизу и светящиеся поочередно окна на антаблементе (рис. 10). Подобного рода часы были устроены «справа от выхода из Баб Джайрун» – восточных ворот дамасской Мечети Омейядов; их вид и действие подробно описал Ибн Джубайр [3, с. 192–193].

Рис. 10. Солнечно-водяные часы в форме ворот замка. Иллюстрация к рукописи «Книги об автоматах» аль-Джазари, завершённой 29 шаабана 603 г.х. (10 апреля 1206). TSMK (Ahmet III 3472). Источник: muslimheritage.com.

Рис. 11. «Байад в обмороке у стен Алькасафа». Иллюстрация к рукописи «Байад ва Рийад». Андалусия (?). XIII в. Апостолическая библиотека, Ватикан. Vat. ar. 368. Фолио 19, источник: digi.vatlib.it.

Изображения города или объектов городской архитектуры в иллюстрациях к литературным произведениям чаще появляются по воле переписчика или художника и точнее указывают на происхождение литературного сочинения, чем текст. Так,

в неполной анонимной «Истории любви купца Байада и служанки Рийад» в Ватиканской библиотеке (Vat. ar. 368), согласно тексту, действие происходит в Северной Месопотамии. Однако характер архитектуры, стиль живописи и строчки текста наподобие кружевных лент связывают единственную известную, но непонятно, где и когда выполненную рукопись поэтической «Истории» с мусульманской Испанией рубежа XII–XIII вв. Более того, образы укрепленного царского города и дворцового сада ассоциируются с вполне конкретным памятником архитектуры средневековой Андалусии – королевским дворцом Алькасар в Кордове, которая с 756 по 1031 год была столицей первого в Испании исламского государства. Основанием для такой атрибуции, помимо костюмов персонажей, служат узнаваемые черты архитектуры городов «мавританской» Андалусии, как и характерное для арабского средневековья водоналивное колесо – *нория*, которое еще стоит на берегу Большой реки – Гвадалквивир, напротив стены Алькасара (рис. 11).

Другой пример расхождения иллюстративного и литературного образов дает красочный базар на одной из миниатюр рукописи XIII в. лирической поэмы «Варка и Гульшах», сложенной на основе арабского сказания иранским поэтом XI в. Айюки (TSMK, Nazine 841). В тексте описывается базар в лагере арабского племени *Бани Шайба* – хранителей ключей от священной Каабы в Мекке. Однако в иллюстрации к этому сюжету нет ничего специфически аравийского. На миниатюре изображен типично городской рынок: вереница лавок, театрально открытых на зрителя приземистыми стрельчатыми арками на невысоких столбах-колоннах, больше напоминает тесные, крытые каменными сводами улицы базара в Халебе-Алеппо в Сирии (рис. 12).

Рис. 12. «Рынок в лагере племени Бани Шайба». Миниатюра рукописи «Варка ва Гульшах». Ок. 1250 г. TSMK (Nazine 841). Источник: warfare.ga.

Самые неожиданные и далеко не всегда связанные с текстом миниатюры городской тематики встречаются на страницах рукописей «Макам» – знаменитых плутовских новелл иракского писателя аль-Харири (1054–1122). В каждой из пятидесяти новелл-макам странствующий купец аль-Харис рассказывает о своих неожиданных встречах с неистощимым на выдумки и проделки, ловко маскирующимся и далеко не сразу узнаваемым плутом, поэтом и философом Абу Зайдом.

Один из ярких примеров произвольной трактовки авторского текста иллюстраторами «Макам» дают миниатюры рукописи в собрании ИВР в Санкт-Петербурге (С-23), предположительно, выполненной в Багдаде в начале или 2-й четверти XIII в. В композиции двух похожих миниатюр к сорок второй *макаме*

на заднем плане пустынного пейзажа представлено сооружение цвета песчаника, обведенное массивными стенами с полукруглыми завершениями и узкими проемами, минаретом (рис. 13) и двумя купольными башнями (рис. 13, 14), напоминающее северно-африканские *касбы* (цитадели), *ксуры* (укрепленные хранилища) и *горфы* («комнаты» – амбары). В тексте это арабийский город Наджран, упомянутый лишь один раз как место действия. Центр миниатюры занимает группа сидящих на земле людей, к которым слева обращается, жестикулируя, седобородый путник. По сюжету, это плут Абу Зайд, загадывающий хитроумные загадки и за свои же ответы собирающий с восхищенных слушателей обильную плату. Подавший навстречу старику человек справа, согласно тексту, – рассказчик аль-Харис, который зашел «туда, где обычно все собирались, разговором и шутками развлекались» [8, с. 191], из чего следует, что действие происходит внутри здания, а не под открытым небом.

Рис. 13. «Абу Зайд загадывает загадки наджранцам». Иллюстрация к сорок второй макаме. Рукопись «Макам» аль-Харири. ИВР РАН (С-23). № 82, 83. Багдад. 1-я пол. XIII в. Источник: [2, с. 278].

Рис. 14. «Абу Зайд загадывает загадки наджранцам». Иллюстрация к сорок второй макаме. Рукопись «Макам» аль-Харири. ИВР РАН (С-23). № 82, 83. Багдад. 1-я пол. XIII в. Источник: [2, с. 283].

Подобное городу-крепости строение, дополненное изображением тощего скота и цветущего дерева, составляет пейзажный фон другой миниатюры той же рукописи, иллюстрирующей эпизод (рис. 15), в котором Абу Зайд доказывает аль-Харису, что «знанья – товар, не имеющий сбыта» [9, с. 204]. В тексте действие происходит у «бедной и убогой» деревни, где путники встречают «маленького мальчика», с которым Абу Зайд здоровается «учтиво, как с мусульманином взрослым» и затевает спор о ценности знаний

и учения, достойных материального вознаграждения. Однако на миниатюре мы видим не ребенка, а взрослого мужчину, как и в иллюстрациях того же эпизода в двух других списках «Макам» в собраниях библиотек Стамбула и Парижа (рис. 16, 17). Расхождения с текстом, по-видимому, допускались вполне сознательно, поскольку иллюстрации к рукописи нередко выполнял сам переписчик. Например, каллиграфом и художником парижской рукописи 1237 г. был один и тот же человек – Йахья Махмуд аль-Васити, который представил читателю красочный, насыщенный деталями образ мусульманского города, узнаваемого по крепостной стене с воротами, Соборной мечети (минарет и купол) и выстроенному из камня многолюдному крытому рынку.

Рис. 15. «Спор у деревни». Иллюстрация эпизода в сорок третьей макаме в петербургской рукописи «Макам» аль-Харири. С. 293. ИВР РАН (С-23). №.87. Багдад. 1-я пол. XIII в.
Источник: [2, с. 293].

Рис. 16. «Спор у деревни». Иллюстрация эпизода в сорок третьей макаме в стамбульской рукописи «Макам» аль-Харири. Фолио 6. Библиотека Сулеймание, Стамбул (Esad Efendi 2916). Багдад. Сер. XIII в.
Источник: turkishculture.org.

Автор стамбульской рукописи создал образ города-мечты на берегу полноводной реки или озера с рыбками, среди цветущих и плодоносящих деревьев, с дающими тень и прохладу постройками.

Рис. 17. «Спор у деревни». Иллюстрация эпизода в сорок третьей макаме в парижской рукописи «Макам» аль-Харири. Фолио 138. Багдад. 1237 г. Париж. BNf. Arabe 5847. Источник: gallica.bnf.fr.

Рис. 18. «Мечеть в Басре». Макама пятидесятая. Рассказчик входит в соборную мечеть, которая «во все времена ученого люда полна», и видит на возвышении посреди зала «старика в ветхой одежде» – Абу Зайда. Фолио 164. Багдад. 1237 г. (BNf. Arabe 5847). Источник: gallica.bnf.fr.

Рис. 19. «Винная лавка». Макама двенадцатая. Абу Зайд «в одеянье цветном сидит среди сосудов с вином; красавцы-юницы вино ему подливают ... флейта и лютня слух ублажают». Fol. 33r. Багдад. 1237 г. (BNf. Arabe 5847). Источник: gallica.bnf.fr.

Во многих миниатюрах образ города возникает ассоциативно, через изображение объектов, привычно связанных с городской средой. Обычно это Большая мечеть – место молитвы и общения жителей и путешественников (рис. 18), библиотека – «убежище тех, кто к слову приник», медресе – школа, дающая знания, рынок невольников – специфическое для городов средневекового Востока место приобретения слуг, *хан* – постоянный двор, кладбище, городской сад и даже такие не поощряемые религией места, как винная лавка (рис. 19) или трактир.

Иллюстрации арабских рукописей XII–XIV веков на городские темы значительно расширяют представления об изобразительном искусстве и аспектах интеллектуальной и художественной жизни средневекового арабского мира.

Примечания

1. Просмотр рукописи (фолио 35–49а) доступен в формате PDF по ссылке <https://ia800501.us.archive.org/1/items/KitabAlBulhan/Kitab%20al-Bulhan.pdf> со с. 84 и далее или в оцифрованном виде по ссылке:

<https://digital.bodleian.ox.ac.uk/inquire/Discover/Search/#/?p=c+0,t+,rsrs+0,rsps+10,fa+,so+ox%3Asort%5Easc,scids+,pid+5c9da286-6a02-406c-b990-0896b8ddbbb0,vi+1f26d48e-3c5e-431f-bd35-72bcd93b35c4>.

2. *Кутабе* (араб. – надпись, письмо) – в исламской орнаментике панель-картуш с надписями и/или орнаментами.

3. Амид – историческое название города Диярбакыр в Турции.

Сокращения

ГРВА – Главная редакция восточной литературы, Москва.

ИВЛ – Издательство восточной литературы, Москва.

ИВР РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук (СПб).

М. – Москва.

СПб – Санкт-Петербург.

BLL – Британская библиотека, Лондон.

Bodl. – Бодлианская библиотека, Оксфорд.

BNf – Национальная библиотека Франции, Париж.

BSB – Баварская государственная библиотека, Мюнхен.

MMA – Metropolitan Museum of Art.

TSMK – Библиотека Дворца-музея Топкапы, Стамбул.

Vat. – Ватиканская апостольская библиотека.

f. – folio – фолио, лист рукописи.

r – recto (ректо – лицевая сторона фолио).

v – verso (версо – обратная сторона фолио).

Литература

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 928 с.
2. Большаков О.Г. Миниатюры петербургской рукописи «Макам» ал-Харири. – СПб: Славия, 2018. – 256 с.
3. Ибн Джубайр. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, проникательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси / Пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л.А. Семенов. – М.: ГРВЛ, 1984. – 284 с.
4. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Пер. с араб., комментарии, карты Н. Велихановой. – Баку: Элм, 1986. – 427 с.
5. Повесть о медном городе (ночи 567–578) // Книга тысячи и одной ночи (1001 ночь) / Пер. и комм. М. Салье, под ред. И. Крачковского. Сокровища мировой литературы. – М.–Л.: «Academia», 1933; М.: «ТЕРРА», 1993. – Т. 5. – С. 491–538.
6. Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // Православный палестинский сборник. Т. XVII. Вып. II. – СПб, 1897. Приложения II. Кн. 2. – с. 716–1304.
7. Насир-и Хусрау. Сафар-наме. Книга путешествия / Пер. Е.Э. Бертельса. – М.: Acadimia, 1933. – 205 с.
8. Стародуб Т.Х. Мозаика западной галереи Мечети Омейядов в Дамаске. Проблема интерпретации // О классике и классическом. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 294–318.
9. Харири (аль-Харири) Абу Мухаммед аль-Касим. Макамы. Арабские средневековые плутовские новеллы / Пер. с араб. В.М. Борисова, А.А. Долининой; прим., словарь А.А. Долининой. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1987. – 267 с.

Статья поступила в редакцию 19.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.011

CITY IMAGE IN ILLUSTRATIONS OF ARABIC MANUSCRIPTS OF THE XII–XIV CENTURIES

Starodub, Tatiana Khamzyanovna

Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation

Abstract

This article concerns the features and methods of artistic visualization of the image of a city that described or mentioned only cursorily in texts of the illustrated medieval Arabic manuscripts. The visual images of a fabulous or real city, a priori existing in the historical and cultural space of the medieval Islamic world, inspired by the content of scientific treatises or literary works, and based on the real impressions or on folk tales either on author's fantasies usually are independent of the presence or absence of a verbal analogue in the text. It is often created by a portrayal associated in its purpose with a certain urban environment or causing associations with the lifestyle of a Muslim city. A city image is represented as a market with many people, or as a mosque with a minaret, either as a palace, a hotel, a library, or a school with students and their mentor, as a residential building, a city bath, a common garden or a cemetery. Reproduction of a particular city is rarely the goal of an Arabic manuscript artist. Few recognizable pictures of a specific city are mainly limited by illustrations of geographical treatises and are dictated by the tasks of cartography. The most vivid and convincing lifestyles of the city in the vast historical and geographical space of the Arab Middle Ages art culture are performed in multitudinous and diverse illustrations for the thirteen extant manuscripts of *Maqamat* (or “Assemblies”) – the famous collection of entertaining and instructive crook novels by the Iraqi writer Al-Hariri of Basra (1054–1122).

Keywords: city image; methods of artistic visualization; the Arab Middle Ages; illustrated manuscripts; book miniatures.

For citation:

Starodub T.Kh. City image in illustrations of Arabic manuscripts of the XII–XIV centuries. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 146–161. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.011. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/20/> (In Russian).

Information about the author:

Starodub, Tatiana Khamzyanovna – D.Sc. (Art History), Chief Researcher, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation. Email: t.starodub@gmail.com

References

1. Baranov Kh.K. *Arabsko-russkii slovar'* [Arabic-Russian dictionary]. Moscow, Russkii yazyk, 1989. 928 p. (In Russian)
2. Bolshakov O.G. *Miniatyury peterburgskoi rukopisi "Makam" al-Khariri* [Miniatures of the St. Petersburg manuscript "Makam" al-Hariri]. St. Petersburg, Slavia, 2018. 256 p. (In Russian) (In Russian)
3. Ibn Jubair. *Puteshestvie prosveshchennogo pisatelya, dobrodetel'nogo, pronitsatel'nogo Abu-l-Khusaina Mukhammada ibn Akhmada ibn Dzhubaira al-Kinani al-Andalusi al-Balansi* [The journey of the enlightened writer, virtuous, insightful Abu l-Husayn Muhammad ibn Ahmad ibn Jubayr al-Kinani al-Andalusi al-Balansi. Transl. from Arabic by L.A. Semenova]. Moscow, GRVL, 1984. 284 p. (In Russian)
4. Ibn Khordadbeh. *Kniga putei i stran* [The Book of Roads and Kingdoms. Transl. from Arabic, comments, maps by N. Velikhanova]. Baku, Elm, 1986. 427 p. (In Russian)
5. *Povest' o mednom gorode (nochi 567–578)* [The Tale of the Copper City (Nights 567–578)]. In: *Kniga tysyachi i odnoi nochi (1001 noch')* [One Thousand and One Nights book. Transl. and comm. By M. Salier, ed. by I. Krachkovsky]. Moscow, Leningrad, Academia, 1933; Moscow, TERRA, 1993. Vol. 5, pp. 491–538. (In Russian)
6. Mednikov N.A. *Palestina ot zavoevaniya ee arabami do krestovykh pokhodoi po arabskim istochnikam* [Palestine from its conquest by the Arabs to the Crusades according to Arab sources]. In: *Pravoslavnyi palestinskii sbornik* Orthodox Palestinian collection. T. XVII. Vyp. II]. St. Petersburg, 1897. Appendices II. Prince 2, pp. 716–1304. (In Russian)
7. Nasir-I Khusraw. *Safar-name. Kniga puteshestviya* [Book of Travels: Safarnamah. Transl. by E.E. Bertels]. Moscow, Acadimia, 1933. 205 p. (In Russian)
8. Starodub T.Kh. *Mozaiika zapadnoi galerei Mecheti Omeiyadov v Damaske. Problema interpretatsii* [Mosaic of the western gallery of the Umayyad Mosque in Damascus. The problem of interpretation]. In: *O klassike i klassicheskom* [On the classic and classic]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, 2015, pp. 294–318. (In Russian)
9. Al-Hariri Abu Mohammed al-Kasim. *Makamy. Arabskie srednevekovye plutorskie novelly* [Maqamat. Arab medieval picaresque novel. Transl. from Arabic by V.M. Borisov, A.A Dolinina]. Moscow, Oriental literature, 1987. 267 p. (In Russian)

Received: December 19, 2019.